

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СУВОРОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
Suvorov@petsu.ru

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ Ф. ЛАССАЛЯ

Охарактеризованы основные положения философских работ, монографий по юриспруденции и экономике Ф. Лассалья. В философских публикациях отстаиваются и развиваются основные положения гегельянства. В «Системе приобретенных прав» автор пытается доказать законность революций, которые рассматриваются как процесс «отмены-приобретения» прав гражданами. В экономическом труде «Господин Бастиа Шульце-Делич. Экономический Юлиан, или Капитал и Труд» Лассаль рисует общество будущего, где рабочие станут собственниками средств производства. Достичь такого общества можно путем мирной революции – через реформы. Свои научные наработки Лассаль использовал для обоснования своей политической теории. Далеко не все его идеи прошли проверку временем, однако некоторые впоследствии развивались теоретиками европейской социал-демократии. Ключевые слова: Лассаль, Гераклит, революция, философия, экономика, гегельянство, производственные ассоциации

Фердинанд Лассаль (1825–1864), основатель и первый президент Всеобщего Германского Рабочего Союза, крупный общественный и политический деятель, являлся и известным в Германии ученым. Его научные интересы находились в области философии, юриспруденции, истории, экономики. Целью настоящей статьи является попытка показать одну из сторон многогранного таланта Ф. Лассалья, личности неординарной, противоречивой, внесшей большой вклад в развитие социалистической мысли XIX века.

Будучи студентом Бреславского и Берлинского университетов (1843–1844), Лассаль проявлял интерес к самостоятельным научным исследованиям. Его внимание привлек древнегреческий Гераклит из Эфеса. В ученых кругах этот философ имел славу малопонятного мыслителя. Отрывки из произведений Гераклита находились в различных библиотеках и музеях Европы, были мало изучены и не систематизированы. Лассаль решил на основе досконального филологического изучения текстов восстановить цельную философскую концепцию Гераклита. Привлекала его и сложность текстов, в связи с чем возможны были различные интерпретации.

Работа над диссертацией затянулась на долгие годы; участие в революционных событиях 1848 года, а затем деятельность адвоката в процессе С. фон Гацфельдт отодвигали работу, которую удалось закончить только к 1857 году, на второй план. Издавая объемистый двухтомный труд «Философия Гераклита Темного из Эфеса», Лассаль преследовал в первую очередь практическую цель: «...может быть полезным, если я внушу к себе некоторое уважение со стороны наших теоретиков»¹. Это уважение было необходимо ему для достижения значимого места в ученном мире Германии, что могло пригодиться и

для политической деятельности. Научная же цель работы состояла в том, чтобы «определить вклад в историю развития всемирно-исторической мысли, всемирно-историческое место, какое Гераклит занимает в этом закономерном процессе»².

Монография состоит из предисловия, двух частей и заключения. Во введении автор определяет задачи исследования, которые представляются как воссоздание концепции Гераклита и предложение своей трактовки фрагментарного наследия философа. Первая часть – общая, здесь Лассаль излагает свой гегельянский метод исследования, показывает связь Гераклита с восточными религиозными учениями. Во второй, исторической, части Лассаль восстанавливает систему Гераклита из имеющихся фрагментов.

По его мнению, самое трудное в философии Гераклита заключалось в «неясности спекулятивного понятия, в трудности уяснить себе при помощи его духа единство противоречий»³. В преодолении этой трудности Лассаль использует диалектический метод Гегеля. Великий немецкий философ считал Гераклита своим учителем, поэтому диалектика Гераклита виделась Лассалю своеобразной предтечей к диалектике Гегеля. При восстановлении гераклитовой системы Лассаль зачастую использовал не только гегелевский метод, но и положения теории Гегеля, проецируя их на систему Гераклита, вернее, выводя из них эту систему, соответствующую с ними трактуя и соединяя между собой имеющиеся фрагменты.

Лассаль, и это было его научной заслугой, правильно оценил историческое место Гераклита, в его философии он видел завершение процесса освобождения человеческой мысли от мифа и переход к рациональному мышлению, исходный пункт для развития субъективного познания, субъективной диалектики. Автор проделал гига-

нтскую работу, обобщил всю имеющуюся на тот момент литературу, собрал воедино и систематизировал доступные гераклитовские фрагменты, предложил свою, основанную на Гегеле, концепцию философской системы Гераклита.

Монография Лассалья вызвала сенсацию в научных кругах. Среди берлинских философов и филологов отзывы были в основном положительные. Один из основателей научной египтологии Р. Лепсиус высказывал Лассалю свое восхищение по поводу «прекрасного труда»⁴ и сделал несколько замечаний относительно лассалевской трактовки физики Гераклита, которая, по его мнению, была неверна⁵. Положительный отзыв был получен и от историка греческой философии Э. Целлера, который писал в декабре 1857 года, что он многим обязан этой книге, так как она заинтересовала его наличием связи между учением Гераклита и учениями восточных религий⁶. Хорошие отзывы поступили также от таких крупных ученых и общественных деятелей, как А. фон Гумбольдт, Варнхаген фон Энзе, Г. фон Пюклер-Мускау. Однако были и другие оценки. Так, бреславский исследователь философии Гераклита Я. Бернаус не понял работы Лассалья. Он указывал на тяжелое, малопонятное изложение материала, обращал внимание на множество спорных вопросов в лассалевской трактовке⁷. Филолог и историк древности Х. Брандис ставил вопрос: «Не слишком ли близок древний эфесец к новому Гегелю?»⁸ Самой жесткой критике «Гераклит Темный» Лассалья Ясного, в сущности, весьма пошлое, жалкое произведение... Парень (Лассаль) как будто задался целью уяснить себе на Гераклите гегелевскую «Логикку» и отнюдь не устает постоянно начинать этот процесс сызнова... Несмотря на хвастовство парня, что до сих пор дескать Гераклит был книгой за семью печатями, он не прибавил, в сущности, абсолютно ничего нового к тому, что говорил Гегель в «Истории философии»⁹. В целом же критика была благожелательной, что позволило Лассалю стать членом Берлинского Философского общества и приобрести имя в ученом мире.

Проходит менее двух лет, и Лассаль вновь выступает перед публикой с философскими опусами. 28 января 1859 года он произносит доклад на заседании Философского общества – «Логика Гегеля и логика Розенкранца¹⁰ и систематическое обоснование гегелевской философии истории». Опираясь на философию Гегеля, Лассаль дает свое видение философии истории, сообразно с ней трактует и современные процессы, на этом же философском базисе коренятся и основные положения его теории общественного преобразования. Здесь Лассаль вновь проявляет себя верным учеником Гегеля, защищающим в первую очередь диалектический метод своего великого учителя. Доклад направлен против Розенкранца и его книги «Наука логической идеи», в которой делалась попытка реформировать логику Гегеля. Самый главный недостаток в книге – это отсутствие диалектики, метод Розенкранца

можно назвать описательным: он занимается субъективным сопоставлением понятий, а не выводит одно понятие из другого, что должно происходить в ходе самодвижения понятия¹¹. Лассаль обращает внимание на то, что Розенкранц в своих рассуждениях устраняет категорию объективности из логики Гегеля и лишает объективности само понятие. Тем самым Розенкранц переходит с позиций объективной логики на позиции субъективной, совершает движение от Гегеля к Канту. За это он и подвергается жесткой критике со стороны Лассалья.

Рассматривает докладчик и ход исторического процесса. Сама история Лассалю видится как объективное самоосуществление понятия. Понятия действуют в истории через свое проявление в виде механических, химических и телеологических процессов¹². Проявление механизма состоит в поступательном движении понятия. Так, образование огромных земельных владений в древнеримском государстве, которое привело его к гибели, видится Лассалю механической деятельностью понятия¹³. Таковым же является переход от феодализма к буржуазным отношениям¹⁴. И даже процесс бурного развития промышленности в Англии в XIX веке, который приводит к централизации капиталов, разорению среднего сословия, образованию пролетариата, Лассаль считает механическим действием понятия¹⁵.

Под «логическим химизмом» Лассаль подразумевал и движение понятия, и результат этого движения, что происходит благодаря действию внутренних сил этого понятия, «причем оно весьма далеко от того, чтобы сознательно добиваться... результата, а, наоборот, достигает в нем... обратное тому, к чему оно само стремилось»¹⁶. Примером «логического химизма» в истории является, например, монархия. Суть ее заключается в «единстве нравственной воли государства», что противостоит частным интересам, сословным и классовым привилегиям¹⁷. Но в «действительности, по тем определенным свойствам, которые это понятие получает в существовании, эта нравственная целокупность и единство государственной воли наличествует в монархии как случайная... обусловленная правом наследования, непосредственная индивидуальность, то есть она сама становится привилегией»¹⁸. В этом заключается диалектическое противоречие понятия монархии, которое в силу своего внутреннего развития приводит к превращению монархии в свою противоположность – республику.

Примером «логического телеологизма» понятия Лассалья вступает Великая Французская революция, в которой определенные лица и классы, стремясь к перевороту, тем самым осуществляют целевую деятельность¹⁹.

Приведенные выше рассуждения показывают, что, основываясь на теории Гегеля, Лассаль видит в самоосуществлении понятий истинный смысл истории, а в конкретных исторических событиях – проявление этого движения понятий. Исходя из гегелевского объективизма и исполь-

зуя его диалектический метод, Лассаль делает революционные выводы; на этом он будет основываться и в дальнейшем при создании своей теории общественных преобразований.

В мае 1861 года Лассаль выступает на юбилейном заседании Философского общества, посвященном столетию со дня рождения Фихте с речью «Философия Фихте и значение немецкого народного духа». Оратор называет научные заслуги философа. Фихте является продолжением Канта, но его философию он не дорабатывает, а, опираясь на нее, выражает новые идеи, «новые принципы духа». В отличие от Канта, Фихте считал чистое мышление положительным создающим принципом, в котором зарождается и из которого развивается весь мир объективного и реального²⁰. Основной тезис Фихте заключается в том, что для него «истинная вещь является... самим процессом, который в объективном утверждает себя в качестве существующего, а в субъекте достигает сознания о самом себе... это двустороннее движение является Абсолютом... в котором мышление и предметный мир сливаются в глубочайшее единство»²¹.

Занимает Лассалья и вопрос: почему именно Германия дала миру столько великих философов? Ответ он находит в «процессе развития народного духа». Великие философы для Лассалья – «только формы, в которых немецкий дух приходит к своему самопознанию и достигает в них все более высоких ступеней бытия и саморазвития»²². Сущность немецкого национального духа состоит в «стремлении к все более глубокому примирению духа и реального мира»²³. Это стремление Лассаль называет законом, он состоит не в «разрушении действительности, а в сознательном устранении конфликта между действительностью и народным духом»²⁴.

Особое внимание уделяет Лассаль философии истории Фихте. Философ считал, что «история представляет и осуществляет в себе развитие человеческого рода к свободе»²⁵. Народ, по Фихте, это «совокупность людей... которые все вместе находятся под властью одного определенного и особенного закона развития духа, подчинены одному и тому же духовному закону природы»²⁶. Предназначение немцев, как считал Фихте, в том, чтобы «для всех остальных народов осуществить в истории принцип совершенства и неустанного развития»²⁷. Лассаль вслед за Фихте признает особое предназначение немцев: только эта нация, благодаря особенному духу, которому чужда идея разрушения, давшая миру так много философов, способна достичь правового государства²⁸. Но для осуществления этой миссии необходимо объединить страну, и Лассаль вслед за Фихте призывает немцев решить эту национальную задачу, создать единую государственность и только после этого выполнять свое истинное предназначение – нести культуру другим народам²⁹.

Лассалем преподносится чисто спекулятивная фихте-гегелевская конструкция. Развитие поня-

тия, идеи, духа проходит через мировые эпохи, каждой из которых соответствует определенный народ. Духовное развитие немцев, в которых воплотился мировой дух на современном этапе, дает им право на культурную экспансию. Достичь этого можно, только преодолев раздробленность Германии. Лассаль обращается к вопросу объединения и обосновывает его необходимость философскими построениями, заимствованными у Фихте и Гегеля. Появляются здесь и некоторые националистические идеи, на что обращали внимание практически все исследователи [1], [2], [3].

В начале 1860-х годов вышла в свет двухтомная монография Лассалья «Система приобретенных прав», в которой он пытался обосновать необходимость революции с точки зрения развития правовых отношений. Он предлагает философски-правовую концепцию исторического процесса и обусловленную им «теорию приобретенных прав». Источником права для Лассалья является всеобщее сознание народа³⁰. Исходя из названного определения Лассаль выводит и главное понятие своей работы – «приобретенное право». Таковым является право, которое человек приобретает собственными действиями и которое находит отражение в существующем законодательстве. К определению «приобретенного права» Лассаль подходит с точки зрения гегелевской диалектики. С одной стороны, приобретение того или иного права совершается волевым актом человека, но, с другой стороны, оно должно подтверждаться законодательством, в котором воплощается всеобщая воля народа. Разрешается возникающее противоречие следующим образом: «Индивидуум никогда не может стремиться через приобретение какого-либо права выйти из сферы воздействия всеобщего правосознания»³¹. По Лассалю, получается, что изменение всеобщего сознания, переход на новую правовую ступень может сделать сразу недоступным ряд частных, приобретенных некогда прав, принадлежавших отдельным лицам. То есть индивидуальное поглощается всеобщим. Однако этим не затрагивается проявленная некогда индивидуальная воля, ибо «она выражена как составная часть в изменившейся всеобщей воле»³². Далее Лассаль переходит к рассмотрению исторического процесса с точки зрения развития права. Суть истории – движение человечества к свободе. Правосознание народа в своем стремлении к свободе постоянно меняется, а это в свою очередь ведет к изменению в законодательстве, так как в нем отражается сознание народа, достигается это изменение через отмену ранее приобретенных прав и получение новых. Этот двухсторонний процесс «отмены-приобретения» происходит во время революций, которые являются естественными результатами развития правосознания нации. То есть, в сущности, достижение свободы и революция – это взаимосвязанные понятия. И если рассматривать свободу как волеизъявление в законодательстве, то революция, во время которой это совершает-

ся, не может быть произвольным, незаконным актом, она, скорее всего, «дальнейшее развитие и откровение правовой идеи». Поэтому Лассаль и не рассматривает насилие как неотъемлемую черту революции, выступая за мирные, постепенные революции.

Главную идею своего труда о законности революции Лассалю донести до читателей не удалось. На наш взгляд, это связано со сложностью рассматриваемого материала, витиеватостью изложения, из-за приведения в качестве доказательства правоты своих положений огромного количества узкоспециальных деталей. Труд Лассалья не оказал заметного воздействия на демократическое движение. Однако основная мысль о свободе и революции как законном средстве достижения этой свободы в дальнейшем была использована многими теоретиками германской социал-демократии.

В 1863 году был образован Всеобщий Германский Рабочий Союз (ВГРС), первая политическая партия немецких рабочих. Лассаль стал президентом новой организации. Руководство Союзом не мешало ему заниматься научным творчеством, которое теперь рассматривалось как дело во благо партии. В конце 1863 – начале 1864 года Лассаль напряженно работал над произведением, в котором хотел дать экономическое обоснование теории построения нового общества. Книга вышла в свет в феврале 1864 года. Она имела довольно длинное название – «Господин Бастиа Шульце-Делич. Экономический Юлиан, или Капитал и Труд». Это полемическое произведение, направленное против взглядов политического противника, а не стройное изложение экономической теории, тем более что оригинальной экономической концепции у Лассалья не было. Он базировал свои экономические взгляды на учениях Маркса, Смита, Рикардо. Политик стремился сконструировать ту экономическую основу, которую затем подводил под свою программу общественных преобразований. В книге Лассаль рассматривает такие экономические категории, как стоимость и цена, прибыль и капитал, дает изложение трудовой стоимости Маркса³³. Лассаль считал, что в обществе существует конфликт между гражданами, имеющими собственность и живущими за ее счет, и теми, кто не имеет собственности и живет за счет заработной платы. Результат труда работающего в период рабства присваивался рабовладельцами, в период Средневековья – дворянами, в настоящее время – предпринимателями. Сейчас рабочие обладают некоторыми политическими правами, но это не делает их свободными экономически. Они являются жертвами спекуляций капиталистов, которые в свою очередь страдают от перепроизводства и конкуренции. В обществе свободной конкуренции рабочий является единственным производителем, который угнетается «непроизводящим капиталистом»³⁴. Выход из создавшегося положения Лассаль видит, в отличие от Шуль-

це-Делича, не в индивидуальной самопомощи, а в создании рабочими собственных объединений, которые будут выражать их единый экономический интерес, что в результате сделает их экономически свободными. Результатом такого объединения являются производственные ассоциации. Правда, сами они лишь переходная ступень к созданию того строя экономики, при котором общественным будет само производство и собственность на средства производства, при котором все «доходы от производства распределяются между всеми участниками, пропорционально работе каждого»³⁵. В ассоциации, предлагаемые Лассалем, должны объединиться не отдельные рабочие, а «все работники данного производства»³⁶. Ассоциации будут охватывать по отраслевому принципу все производство в обществе. Объединение в ассоциации устранил риск разорения, которому подвергаются отдельные предприниматели, ликвидирует конкуренцию и обеспечит прогрессивный успех³⁷. Конкуренцию Лассаль рассматривал как явление отрицательное, которое необходимо искоренить, и сделать это можно через монополизацию производства посредством производственных ассоциаций. Лассаль предлагает варианты использования труда буржуазии в названных ассоциациях. Ее представители могут стать «интеллектуальными руководителями всякого рода», за что и будут получать «свою плату»³⁸. Далее Лассаль высказывает предположение, что отраслевые ассоциации в процессе своего развития объединятся. Создание конгломерата ассоциаций позволит устранить «раздробленность производства» и достичь решительного его подъема, оно же позволит совершать научно обоснованное распределение в обществе³⁹. Подобная ассоциативная экономика могла бы способствовать быстрому экономическому росту той страны, где она введена, и позволила бы той стране занять лидирующие позиции в мире. В мыслях, высказанных здесь Лассалем, рисуется образ экономики с плановым ведением хозяйства, с сильными монополиями, с отсутствием свободной конкуренции и жесткой регламентацией. Подобная экономика представлялась Лассалем как экономика переходного периода, а потому соответствовала и государству переходного периода, которое должно быть авторитарным. Откликов экономистов на труд Лассалья как на научное произведение не последовало, хотя сам автор пытался представить свой труд как весомый вклад в науку.

Как видно из вышеизложенного, интересы Ф. Лассалья были многообразны. Научные публикации способствовали известности Лассалья в общественных кругах, стали основой его политической концепции. Нельзя сказать, что он внес весомый вклад в науку. Как и многие другие политические мыслители, Лассаль пытался научными выкладками обосновать правоту своей концепции, хотя далеко не все разработанное политиком прошло испытание временем. Однако идеи правового государства, сотрудничества с

властью, мирного реформирования стали вос- в получении прибыли предприятий («народный
требованы впоследствии европейской социал- капитализм») оказались отчасти реализованны-
демократией, а положения об участии рабочих ми в XX столетии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лассаль Ф. – Марксу К. 26 апреля 1857 г. // Письма Ф. Лассаля к К. Марксу и Ф. Энгельсу: Пер. с нем. СПб., 1905. С. 107.
- ² Lassalle F. Die Philosophie Heraklitos des Dunkel von Ephesos: In 2 Bde. Berlin, 1859. Bd. 1. S. 12.
- ³ Цит. по: Онкен Г. Лассаль: Пер. с нем. СПб., 1905. С. 76.
- ⁴ Lepsius R. an Lassalle F. 15 November 1857 // Lassalle F. Nachgelassene Briefe und Schriften: In 6 Bde. Stuttgart; Berlin, 1922–1925. Bd. 2. S. 133.
- ⁵ Ibid.
- ⁶ Ibid. S. 146.
- ⁷ Ibid. S. 138.
- ⁸ Ibid. S. 133.
- ⁹ Маркс К. – Энгельсу Ф. 1 февраля 1858 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 29. С. 222–223.
- ¹⁰ Розенкранц К. (1805–1879) – немецкий философ, один из учеников Гегеля, стремившийся реформировать гегелевскую философию.
- ¹¹ Лассаль Ф. Логика Гегеля и логика Розенкранца и систематическое обоснование гегелевской философии истории // Под знаменем марксизма. 1925. № 4. С. 24–25.
- ¹² Там же. С. 27.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. С. 29.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. С. 30.
- ¹⁹ Там же. С. 32.
- ²⁰ Лассаль Ф. Философия Фихте и значение немецкого народного духа // Лассаль Ф. Сочинения: В 3 т. СПб., 1906. Т. 3. С. 15.
- ²¹ Там же. С. 22.
- ²² Там же. С. 23.
- ²³ Там же. С. 24.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. С. 27.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. С. 29.
- ²⁸ Там же. С. 30.
- ²⁹ Там же. С. 32.
- ³⁰ Lassalle F. Das System der Erworbenen Rechte: In 2 Bde. Berlin, 1860–1861. Bd. 1. S. 164.
- ³¹ Ibid. S. 165–166.
- ³² Ibid.
- ³³ Лассаль Ф. Господин Бастиа Шульце-Делич. Экономический Юлиан, или Капитал и Труд // Лассаль Ф. Сочинения: В 3 т. Т. 3. С. 44–157.
- ³⁴ Там же. С. 128.
- ³⁵ Фердинанд Лассаль // Государственный социализм. Родбертус и Лассаль в избранных отрывках. М., 1925. С. 82.
- ³⁶ Там же. С. 84.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же. С. 86.
- ³⁹ Там же. С. 87.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. N a ' a m a n S. Lassalle. Ein neue politische Biographie. Hannover, 1971. 890 s.
2. R a m m T. F. Lassalle als Rechts-und Sozialphilosoph. Meisenheim; Wien, 1953. 225 s.
3. W e h l e r H. U. Sozialdemokratie und Nationalstaat. Wurzburg, 1962. 281 s.

Suvorov Yu. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

SCIENTIFIC WORKS OF FERDINAND LASSALLE

The article examines the main provisions of Ferdinand Lassalle's philosophical works and monographs on law and economics. In his philosophical publications, Lassalle defended and developed the main postulates of Hegelianism. In his *System of Acquired Rights*, the author strived to prove the legitimacy of revolutions, which he regarded as a process of “abolition-acquisition” of rights by the citizens. In his work on economics *Mr. Bastiat-Schulze von Delitzsch, the Economic Julian, or Capital and Labour*, Lassalle envisaged a society of the future, where workers would co-own the means of production. Such a society could be achieved by peaceful revolution, through reforms. Lassalle used his scientific achievements to substantiate his political theory. Not all Lassalle's ideas have stood the test of time, but some of them have subsequently been developed by the theorists of European social democracy.

Key words: Ferdinand Lassalle, Heraclitus, revolution, philosophy, economics, Hegelianism, industrial associations

REFERENCES

1. N a ' a m a n S. Lassalle. Ein neue politische Biographie. Hannover, 1971. 890 s.
2. R a m m T. F. Lassalle als Rechts-und Sozialphilosoph. Meisenheim; Wien, 1953. 225 s.
3. W e h l e r H. U. Sozialdemokratie und Nationalstaat. Wurzburg, 1962. 281 s.

Поступила в редакцию 23.03.2018